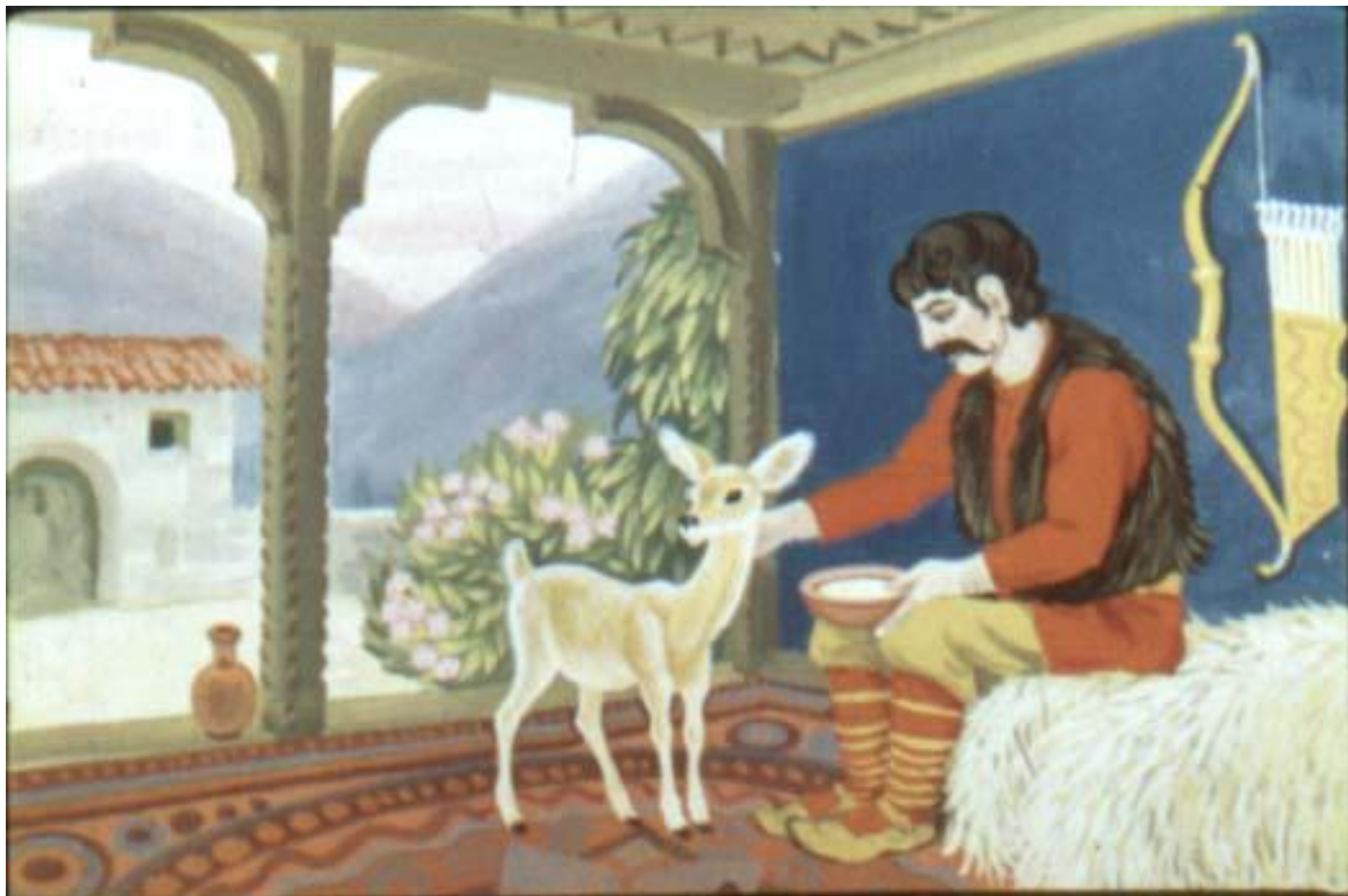

А. Бриндаров

Охотник Эсарibu

Ассирийская сказка

Рисунки Н. Ермак

В одном царстве, на одной земле жил охотник по имени Харību. Мудрый был охотник, и чистое сердце было у него. [3]

Куска хлеба Харибу не съест один, соседей позовёт. День и ночь двери дома его открыты. Зайдёшь голодный—выйдешь сытый. Зайдёшь с печалью, заботой—поделишь её с Харибу и уйдёшь с лёгким сердцем.

А охотник он был такой, что в мире лучше не найдёшь! От стрелы Харибу птица в небе не скроется, зверь в горах не спасётся и змея в нору не уйдёт.

Вот однажды вышел Харибу на охоту. Видит—от камня к камню бежит, прячется красивая змейка. Блестят чешуйки её, играют, как радуга.

А за змейкой гонится с открытой пастью страшный бугри-
стый змей. Вот-вот схватит её зубами!

Снял Харибу лук с плеча и пустил свою меткую стрелу в
чёрного бугристого змея.

Подползла красивая змейка к своему спасителю: «Спасибо! Спас ты меня от чёрного змея без чести и роду. Пойдём к моему отцу царю змей, пусть он услышит, что от злодея теперь только чёрное имя и осталось».

—Проси, Харибу, чего хочешь от меня,—сказал царь змей охотнику.—Что глаза твои увидят, что руки возьмут.

—Много добра мои глаза видят в твоём доме, да прибавит-
ся ещё больше тебе! Много могут взять мои руки, но я ни-
чего не возьму. А просьба у меня есть: я—охотник. Где ютит-
ся горный джайран—я знаю...

...а что говорит он своему детёнышу—не знаю. Название каждого камня, каждого растения я знаю, а есть ли язык у них—не знаю. А ты, говорят, знаешь язык всего живого и мёртвого. Тому языку и меня научи.

—Многого ты, человек, хочешь,—сказал царь змей.—Тяжёлая это ноша, сумеешь ли ты поднять её? Половину своей силы, половину своей мудрости отдаю я тебе. Но, смотри! Крепко храни тайну, а откроешь её—камнем станешь!

И царь змей бросил к ногам Харибу маленькую голубую бусинку, что прятал под языком. Поблагодарил Харибу царя, попрощался с ним.

Пришёл домой, смотрит, жена доит буйволицу, а телёнок к ней рвётся, жалобно мычит. И буйволица замычала, а Харibu всё понимает: «Не бойся, сын мой, всё молоко у меня не выдоят. Хоть в рогах припрячу, а оставлю тебе».

Смешно Харибу. Скачет лягушка по двору, навстречу ей кот идёт. — «Куда, лягушка, скачешь?» — А лягушка надупась. — «Разве так гостью встречают? Поклонился бы сначала, а потом спросил, куда».

Шёл раз Харибу на охоту пшеничным полем, радовался туч-
неющим колосьям. — «Всем хлеба хватит — и отцам и детям», —
думает...

...и вдруг слышит печальный шелест колосьев: «Растём мы, а до дня жатвы не вырастем. Развеет нас ветер, спалит нас его огонь».

С горем на сердце вернулся Харибу домой, с горем пошёл
на другой день на охоту.

Далеко или не далеко ушёл от дома—увидел чёрную скалу. Половина её в реке, половина на земле. Вошёл Харибу в реку и слышит, как река говорит скале:

—Эй-гей, чёрный камень! Недолго тебе лежать на моём пути. Наполовину я уже смыла землю под тобой. Скоро рухнешь на моё дно, изотру тебя в песчинки, и широкой станет моя дорога.

—Ай, да высохнет тот родник, что тебя родил, река! Я ведь лежу здесь не зря. Закрываю от людей клад волшебный. Увидят люди золото—жадными станут. Столько слёз прольётся, сколько в тебе воды нет!

—Бедный мой народ—новая беда у порога его дома,—горевал Харибу. Всю ночь не спал, всё думал, что ему делать. [23]

А утром опять ушёл на охоту. Идёт, куда ноги ведут. Попал он в одну долину, глядит...

...всю её покрыли муравьи—земли не видно! Торопятся куда-то, то в одну сторону пойдут, то в другую. Удивился Харибу, а тут треск над его головой пошёл.

Посмотрел охотник вверх — видит, по горе стадо за стадом
джайраны бегут. Толкаются, цепляются рогами!

Только шаг сделал изумлённый Харибу, на него с горы, как поток, обрушились чёрные и белые суслики. С ног сбивают, бегут, бегут.

—Скорей, скорей,—кричат друг другу малые зверьки.—Слышите, земля под ногами гудит. Скоро ударятся горы о горы, огонь из земли выйдет! Беда, кто останется в этих местах! [27]

—Что стою я здесь!—воскликнул охотник.—Скорее, Харибу! Пересеки дорогу беде. Грудью повернись к ней!—Харибу бежал домой так, что и конь не догнал бы его.

Созвал он односельчан: все от мала до велика пришли к его дому.

Смотрят—стоит Харибу у своего порога, стоит жёлтый, как свеча. Глаза опустил, в тяжёлую думу ушёл. Перед ним три горки пепла насыпаны.

—Братья мои,—сказал Харибу,—эти три кучки пепла я насы-
пал, чтобы знали вы—три беды вот-вот упадут на нас. Пер-
вая беда—это голод...

Хлеб на поле растёт, а не вырастит. Горячий ветер спалит наш хлеб. Жните, жните его скорей. Пусть не всю силу солнца он ещё взял, но пригодится и неспелый.

Вторая беда—подмыла вода вон тот чёрный камень. Не сегодня-завтра обрушится скала в реку, и откроется яма с золотом. Золото потянет вас к себе, а вы не подходите.

Есть у вас клад богаче золота—то дружба ваша. Забудете про неё, и столько прольётся крови вашей, что и буйвол в ней утонет.

Третья беда—третья кучка пепла... Посыпьте её мне на голову, если слово моё будет неправдой...

Не сегодня-завтра горы задрожат, огонь выйдет из земли, камня на камне от ваших домов не оставит. Скорее покиньте эти места. Пройдут три беды—снова вернётесь.

Вышел вперёд белобородый старец.—«Может, и правду говоришь ты, Харибу, но как поверить нам? Уйти с родной земли—это как чинару вырвать с корнем, как птицу согнать с гнезда. Кто сказал тебе о том, что будет?»

—Ой, отец старый,—вздыхнул Харибу,—лучше бы ты не спрашивал меня... Клятвой завязан мой язык, и жизнь моя в этой клятве. Но ради вас всех отвечу... —Снял Харибу голубую бусинку с шеи и сказал:

—Все посмотрите на эту бусинку! Царь змей дал мне её. Она мне глаза и уши открыла. Что будет голод, я в поле узнал—пшеница мне так сказала.

И тут стал Харибу камнем до колен.—«Подслушал я разговор реки с чёрной скалой и узнал её тайну».

Сказал это Харибу и окаменел до пояса. Но говорить не перестал.—«Вы вот сидите в своих домах, а джайраны оставили ущелья, муравьи ушли из долины, суслики покинули свои норы. Они мне сказали о беде».

И тут Харибу весь окаменел... Заплакали люди от мала до велика,

а потом собрали, сколько могли, пшеницы, покинули свои дома и большим караваном пошли по дороге.

Проходили они мимо реки и видели, что упал чёрный камень и открылся волшебный клад. Но помнил народ слова Харибу. Женщины шалью закрыли глаза, мужчины опустили головы и прошли стороной.

А что сделалось в тех краях—этого никто не знает. Но говорят, все горы смешались. Малые горы стали большими, большие в землю ушли, и место их долиной стало.

Много лет прошло, прежде чем народ вернулся на родную землю. И снова люди сложили дома и засеяли поля.

И ещё говорят, там, где Харибу камнем стал, родник из земли вышел, и выросла над ним высокая чинара. Тенью одела она родник Харибу.

Пусть всегда будет прохлада над ним, и имя его пусть всегда будет в нашем сердце.

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Иванов

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-138-77

